

УДК 124.5

Аксиологическая модель культурной политики Республики Саха (Якутия)

Винокурова Евдокия Петровна

Кандидат культурологии,

доцент,

Северо-Восточный федеральный университет,

677000, Российская Федерация, Якутск, просп. Ленина, 1;

e-mail: evdokia.ykt@yandex.ru

Аннотация

В статье представлена разработанная автором аксиологическая модель культурной политики, реализованная в Республике Саха (Якутия) в 1990-2014 годах, во время деятельности министра культуры и духовного развития А.С. Борисова. Предпринят структурно-функциональный анализ культурной политики и деятельности, на основе которого выявлены цели, задачи, принципы, субъекты и акторы культурных инициатив, принципы, механизмы, критерии, результаты устойчивости развития культуры. Автор уделяет особое внимание геокультурным и этнокультурным особенностям культурной политики в арктической части России, представленной на территории Якутии, а также цивилизационному пограничью европейской, азиатской и американской цивилизаций, на стыке которых сформировался локальный тип арктической циркумполярной цивилизации. Определены основные условия эффективности культурной политики: геополитические и политико-правовые; экономические, историко-демографические; экологические и природно-географические; социально-культурные и коммуникационные; психологические, способствующие формированию глобальной этики и духовной рекреации. Выявлены девять принципов, а также пять механизмов и девять критериев культурной политики, которые могут быть использованы в разработке государственной культурной политики.

Для цитирования в научных исследованиях

Винокурова Е.П. Аксиологическая модель культурной политики Республики Саха (Якутия) // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 5А. С. 385-391.

Ключевые слова

Культурная политика, Республика Саха (Якутия), аксиологическая модель, критерии культурной политики, культура коренных народов.

Введение

Структурно-функциональный анализ культурной политики в Республике Саха (Якутия) выявил контуры целостной структуры с четко определенными целями, задачами, принципами, субъектами культурных инициатив по различным направлениям культурной политики и критериями ее эффективности. Нами предпринята попытка разработать эту структуру в виде аксиологической модели культурной политики, представляющей собой концентрические круги, в центре которых расположены субъекты культурных инициатив, затем в последовательном порядке: векторы, факторы, условия, принципы, механизмы, критерии, результаты устойчивости развития ноосферы, и все это помещается в биосфере обитания человечества.

Структура аксиологической модели культурной политики

Основы культурной политики строятся на аксиологическом выборе ведущих ценностей культурного взаимодействия. Диалектика приобретений и утрат определяет исторический социокультурный выбор в пользу утверждения культурных ценностей, определяя открытый характер соотношения традиций и инноваций в этнической культуре коренных народов [Астафьева, 2010; Боголюбова, Николаева, 2009; Круглова, 2017; Смирнов, 2015; Шринивас, 2004].

Якутия имеет культурное пограничье с арктическим и тихоокеанским побережьями и испытывает историко-культурное влияние этих регионов. Она вовлечена в долгосрочные экономические контракты России с азиатскими странами и выполняет обязательства России в АТР, АСЕАН, БРИК. Наиболее активные экономические, культурно-образовательные и туристические контакты устанавливаются с Китаем.

В 90-х гг. XX века малочисленные этносы РС (Я) получили возможность интегрироваться в деятельность мировых аборигенных сообществ, их голос был услышан в рабочих группах ООН, они приняли участие в разработке Декларации прав коренных народов мира [Астафьева, 2016].

Научно-мировоззренческий цивилизационный выбор определяется содержанием ответа на вызов ценностям социальной справедливости, имеющим сакральные истоки в аксиологическом контексте мировоззрения общностей, вступающих в межкультурное взаимодействие. Научно-мировоззренческий выбор осуществляется как естественно-гуманитарный выбор в пользу гармоничного баланса этноэкологических отношений управляемого диалога культур во имя утверждения ценностей Справедливости, Добра, Красоты и Истины [Забулионите, 2009].

Эффективность культурной политики зависит от условий ее реализации, которые можно условно разделить на пять групп: первая группа – геополитические, политико-правовые, создающие нормы правового обеспечения взаимодействия; вторая – экономические, историко-демографические, влияющие на баланс интересов взаимодействующих народов, третья – экологические, природно-географические, направленные на сбережение ресурсов биоразнообразия и поддержку уязвимых слоев населения в бедных странах, четвертая – социально-культурные и коммуникационные, нацеленные на сохранение культурного разнообразия; пятая – психологические, способствующие формированию глобальной этики и духовной рекреации.

Принципы, механизмы и критерии эффективности региональной модели культурной политики

Принципы, механизмы и критерии эффективности региональной модели культурной политики в Республике Саха (Якутия) в международном аспекте выявлены нами в виде взаимопроникающих сегментов единой системы (рис. 1).

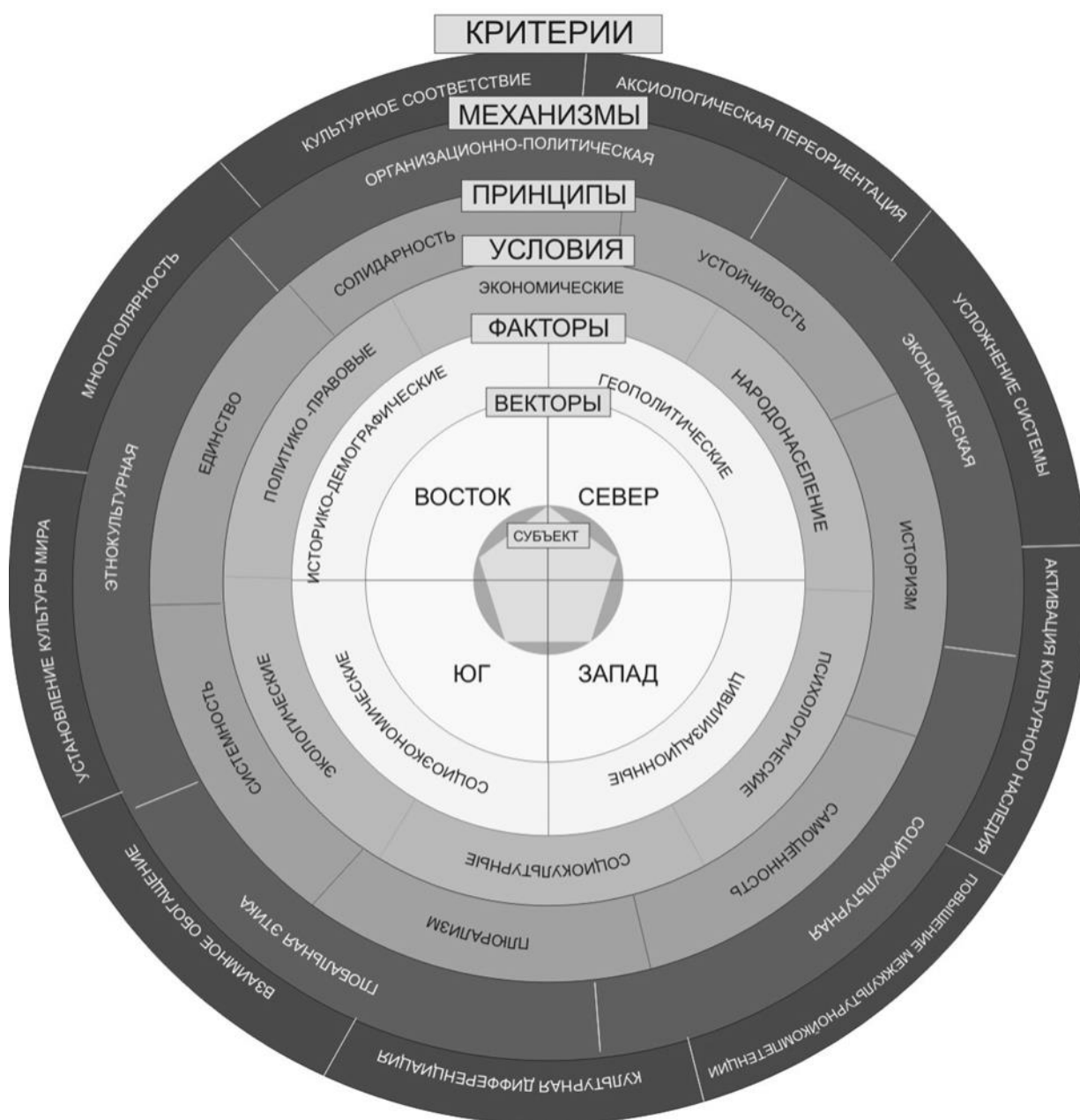

Рисунок 1 – Региональная модель культурной политики

Принципы культурной политики утверждают общечеловеческие ценности в их региональной специфике проявления в геокультурных и социокультурных условиях Якутии. Нами определены следующие 9 принципов:

- 1) единство природы и человечества;

- 2) утверждение ценностей солидарности, равенства, справедливости;
- 3) устойчивое развитие саморегулирующихся систем;
- 4) историзм, учет закономерностей культурноисторических процессов;
- 5) системный подход, учитывающий многомерность, детерминированность и динамичность культурных процессов;
- 6) культурный плюрализм и плюралингвизм, единство во многообразии;
- 7) признание самоценности этнических культур;
- 8) социокультурная поступательная преемственность поколений;
- 9) сочетание аутентичности духовной культуры и ее инновационных форм проявления.

Нами выявлены следующие механизмы реализации культурной политики:

- 1) Организационно-политические: интегральное сопряжение в многополюсном мире создают такие признанные международные организации как ЮНЕСКО, структурное подразделение которого создано в Якутии в 1991 году. Они активно продвигают координацию общих интересов по различным осям взаимодействия. Вместе с тем в современном мире растет поляризация между культурами и цивилизациями, угрожающая безопасности жизни.
- 2) Экономические: интеграция в производстве культурных товаров и ценностей ведет к диалогу культур. На уровне масс-культуры социокультурная глобализация осуществляется преимущественно на базе консюмеризма – стратегии потребительства, а не духовного производства. Культурное наследие становится источником критерия выбора цели и результата культурной политики [Астафьева, 2010].
- 3) Глобальная этика – солидарность, доверие, согласие, культура мира формируются благодаря гуманитарным интересам народов, осознающих безальтернативность пути к культуре ненасилия. Этика выживания в суровых природно-климатических условиях многолетней мерзлоты Якутии основывается на ценностях экософии [Шилин, 1997].
- 4) Социокультурные – в Якутии важными социокультурными особенностями являются преобладание сельской культуры, субкультур мигрантов и такие инновационные формы распространения культурных ценностей как в форматах экологического, этнокультурного и экстремального видов туризма.
- 5) Этнокультурные – этническая интеграция в воспроизводстве и обновлении традиций, этнических ценностей, консолидация интересов.

Нами сформулированы критерии эффективности культурной политики в виде проявленности следующих социально-духовных ценностей:

- 1) Создание многополярного (полицентричного) образа мира. Якутия становится одним из центров развития культуры арктических народов России.
- 2) Культурное соответствие для сотрудничества (метаязык, государственный язык, интеллектуальная культура - наука, технологии, образование, коммуникации, расширение границ «своих»). Процесс формирования открытого глобального общества приобретает необратимый характер.
- 3) Аксиологическая переориентация общества, актуализация историко-культурных конструктов взаимодействия. Антропокосмоцентризм мировоззрения народов Якутии проявлен во всей полноте в эпических произведениях, таких как Олонхо, признанный ЮНЕСКО шедевром устного нематериального наследия человечества.
- 4) Усложнение культуры как системы, появление субкультур, социокультурной стратификации, полистилистической культуры. Последнее десятилетие XX века в

Якутии характеризовалось возрождением культурной памяти и ее современной интерпретацией на языке искусств.

- 5) Активизация востребованности, сохранения и реставрации культурного наследия, производство культурных ценностей для обмена. Формируется отношение к этносам как к носителям локальных комплексов исторического социокультурного и эколого-культурного опыта, обращаясь к историческому наследию как к прообразу возможного сценария будущего. Эколого-культурный опыт народов Якутии, переживших экологические катастрофы несколько тысячелетий назад, может пригодиться современным жителям Арктики и других регионов.
- 6) Повышение межкультурной компетенции, стремление людей к личному культурному развитию и проявлению этнокультурной самобытности. Мононациональное сельское население Якутии в постсоветский период вступило в урбанизацию и межэтнические контакты, что активизировало процессы этнической самоидентификации.
- 7) Рационализация мира, регионализация и локализация культур, культурная дифференциация и автономизация этносов. Геокультурные особенности целенаправленно усиливаются, культурное наследие этносов становится определяющим фактором для эффективной культурной политики. 8. Взаимное обогащение культур. Возникает культурный плюрализм, который способствует формированию «культурного сознания. Создается метауровень культурной рефлексии [Ассман, 2004, 159]. Индикатором эффективности культурной политики в РС (Я) стало формирование региональной общности якутян, объединенных ценностями толерантности, согласия и взаимоподдержки в суровых условиях Севера.
- 8) Установление культуры мира и толерантности начинается с реализации технологий мягких культурных взаимодействий по обмену информацией об этнокультурных формах выражения ценностей, демонстрируемых во всемерном развитии культурных связей, создания художественных ценностей, обмена культурными ценностями [Забулионите, 2009; Анолли, 2016; Дулина и др., 2013].

Заключение

Длительный процесс политики интернационализации, формирования новой общности советских людей способствовал беспрепятственному проникновению процессов культурной гибридизации, представляющей собой сложную мозаику культурных взаимодействий и идентичностей. Переход к открытому обществу несет в себе следы длительной культурной изоляции и сопровождается стремлением к сохранению аутентичных этнических ценностей [Астафьева, 2016; Шринивас, 2004].

Таким образом, аксиологическая модель культурной политики, разработанная в результате структурно-функционального анализа и обобщения культурной деятельности в Республике Саха (Якутия), является этнокультурным и геокультурным региональным воплощением государственной культурной политики Российской Федерации в конце XX века.

Библиография

1. Анолли Л. Психология культуры. Х.: Гуманитарный Центр, 2016. 480 с.
2. Ассман Я. Культурная память. М.: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.
3. Астафьева О.Н. Культурная политика: теоретическое понятие и управленческая деятельность. М., 2010. 70 с.

4. Астафьева О.Н. (ред.) Мир культуры народов Севера: арктический вектор. М.: КУНА, 2016. 416 с.
5. Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Межкультурная коммуникация и международный культурный обмен. СПб., 2009. 416 с.
6. Дулина Н.В., Каргаполова Е.В. Регион: пространство смыслов и содержание. Волгоград, 2013. 294 с.
7. Забулионите А.-К.И. Типологический таксон культуры. СПб., 2009. 280 с.
8. Круглова Л.К. Человек и культура. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. 397 с.
9. Смирнов А.В. Россия в архитектуре глобального мира: цивилизационное измерение. М.: Знак, 2015. 520 с.
10. Шилин К.И. Экофилософия культуры Востока. М.: Очаг, 1997. Кн. 3. 103 с.
11. Шринивас Т. «Свидание с судьбой». Индийский вариант культурной глобализации // Многоликая глобализация. М.: Аспект Пресс, 2004. С. 98-128.
12. Jones M., Olwig K. (eds.) Nordic landscapes: region and belonging on the northern edge of Europe. University of Minnesota Press, 2008.

The axiological model of cultural policy of Republic of Sakha (Yakutia)

Evdokiya P. Vinokurova

PhD in Cultural Science,
Associate Professor,
North-Eastern Federal University,
677000, 1 Lenina av., Yakutsk, Russian Federation;
e-mail: evdokia.ykt@yandex.ru

Abstract

This scientific article presents the axiological model of cultural policy developed by the author, which was implemented in the Republic of Sakha (Yakutia) in 1990-2014, during the activity of the Minister of Culture and Spiritual Development A.S. Borisov. A structural and functional analysis of cultural policies and activities has been undertaken in this research, on the basis of which the goals, objectives, principles, actors and actors of cultural initiatives, principles, mechanisms, criteria, and the results of the sustainable development of cultural development have been identified. The author pays special attention to the geographical, cultural and ethno-cultural features of the cultural policy in the Arctic part of Russia, represented in the territory of Yakutia, and the civilizational frontier of European, Asian and American civilizations, at the junction of which a local type of Arctic circumpolar civilization was formed. The main conditions for the effectiveness of cultural policy are determined by the author of this paper: geopolitical and political-legal; economic, historical and demographic; ecological and natural-geographical; socio-cultural and communication; psychological, contributing to the formation of global ethics and spiritual recreation. Nine principles are revealed by the author, as well as five mechanisms and nine criteria of cultural policy that can be used in the development of state cultural policy.

For citation

Vinokurova E.P. (2017) Aksiologicheskaya model' kul'turnoi politiki Respubliki Sakha (Yakutiya) [The axiological model of cultural policy of Republic of Sakha (Yakutia)]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (5A), pp. 385-391.

Keywords

Cultural policy, Republic of Sakha (Yakutia), axiological model, criteria for cultural policy, culture of indigenous peoples.

References

1. Anolli L. (2016) *Psikhologiya kul'tury* [Psychology of Culture]. Kharkov: Gumanitarnyi Tsentr Publ.
2. Assman Ya. (2004) *Kul'turnaya pamyat'* [Cultural memory]. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ.
3. Astaf'eva O.N. (2010) *Kul'turnaya politika: teoreticheskoe ponyatie i upravlencheskaya deyatel'nost'* [The World of Culture of the Peoples of the North: the Arctic Vector]. Moscow.
4. Astaf'eva O.N. (ed.) (2016) *Mir kul'tury narodov Severa: arkticheskii vector* [Cultural policy: theoretical concept and management activity]. Moscow: KUNA Publ.
5. Bogolyubova N.M., Nikolaeva Yu.V. (2009) *Mezhkul'turnaya kommunikatsiya i mezhdunarodnyi kul'turnyi obmen* [Intercultural communication and international cultural exchange]. St. Petersburg.
6. Dulina N.V., Kargapolova E.V. (2013) *Region: prostranstvo smyslov i sodержanie* [Region: the space of meanings and content]. Volgograd.
7. Jones M., Olwig K. (eds.) (2008) *Nordic landscapes: region and belonging on the northern edge of Europe*. University of Minnesota Press.
8. Kruglova L.K. (2017) *Chelovek i kul'tura* [Man and culture]. Moscow; St. Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ.
9. Smirnov A.V. (2015) *Rossiia v arkhitekture global'nogo mira: tsivilizatsionnoe izmerenie* [Russia in the architecture of the global world: the civilizational dimension]. Moscow: Znak Publ.
10. Shilin K.I. (1997) *Ekosofiia kul'tury Vostoka* [Ecosophy of culture of the East]. Moscow: Ochag Publ. Vol 3.
11. Shrinivas T. (2004) «Svidanie s sud'boi». Indiiskii variant kul'turnoi globalizatsii ["Rendezvous with Destiny". The Indian version of cultural globalization]. In: *Mnogolikaya globalizatsiya* [Many-faced globalization]. Moscow: Aspekt Press Publ.
12. Zabulionite A.-K.I. (2009) *Tipologicheskii takson kul'tury* [Typological taxon of culture]. St. Petersburg.